

Основные подходы к оценке масштабов расселения русскоговорящего населения за рубежом

**Ольга Дмитриевна
ВОРОБЬЕВА**

Высшая школа современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: 89166130069@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1304-3715; ResearcherID: H-9920-2016

**Александр Алексеевич
СУББОТИН**

Высшая школа современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: aasubbotin@yahoo.com
ORCID: 0000-0001-5016-0473; ResearcherID: AAG-6149-2021

**Светлана Николаевна
МИЩУК**

Высшая школа современных социальных наук МГУ имени М.В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация
e-mail: svetamic79@mail.ru
ORCID: 0000-0002-8117-6352; ResearcherID: B-2042-2014

Для цитирования: Воробьева О.Д., Субботин А.А., Мищук С.Н. (2024). Основные подходы к оценке масштабов расселения русскоговорящего населения за рубежом // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 17. № 5. С. 219–231. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.12

For citation: Vorobeyeva O.D., Subbotin A.A., Mishchuk S.N. (2024). Main approaches to assessing the scale of settlement of Russian-speaking population abroad. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 17(5), 219–231. DOI: 10.15838/esc.2024.5.95.12

Аннотация. Русская диаспора является одной из крупнейших в мире и насчитывает, по разным данным, от 10 до 40 млн человек, проживающих за пределами России. Она формировалась с XVIII–XIX вв. в периоды волнений, войн и политических изменений. Естественная убыль русского населения, сокращение миграционного прироста населения России, изменение этнического состава определяют необходимость и актуальность оценки масштабов репатриационного потенциала страны. Цель исследования заключается в анализе существующих источников данных и подходов к оценке численности русскоговорящего населения, а также выявлении стран, в которых оно сконцентрировано, для последующей оценки репатриационного потенциала России. В статье приведены основные подходы к идентификации русского зарубежья, оценивается численность и описывается география расселения русскоговорящих сообществ за рубежом. Подробно и комплексно рассматриваются трактовки таких широко используемых понятий, как «эмигранты», «диаспора», «соотечественники» и «русскоговорящие сообщества», а также особенности их определения и статистического учета. Используются данные ООН, национальных статистических служб различных стран и экспертные оценки. Представленные данные подчеркивают значимость русскоговорящих сообществ в условиях глобализации и международной миграции. В статье приводится статистика международных миграционных потоков из России, включая анализ по странам проживания и динамику численности эмигрантов с 1990 года. Обсуждаются различия в данных миграционной статистики между российскими и зарубежными источниками, способах определения основания (по месту рождения, по этническому происхождению), а также новые формы эмиграции, включая трудовую и эпизодическую. Анализ территориального распределения русскоговорящих сообществ показал географическое разнообразие с их значительным присутствием как в странах ближнего зарубежья (Украина, Казахстан, Узбекистан), так и в других регионах мира, включая Северную Америку (США, Канада), Европу (Германия, Франция, страны Балтийского региона) и Ближний Восток (Израиль, Турция, ОАЭ). Результаты исследования имеют практическое значение для разработки государственной миграционной политики и оценки геополитических последствий миграционных процессов, в том числе репатриационного потенциала Российской Федерации.

Ключевые слова: русское зарубежье, эмиграция, диаспора, соотечественники, русскоговорящие сообщества, миграционная статистика, глобализация, международная миграция.

Благодарность

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ (проект № 24-28-01328 «Репатриационный потенциал России в зарубежных странах: оценка масштабов»).

Введение

Русская диаспора является одной из крупнейших в мире и насчитывает, по разным данным, от 10 до 40 млн человек, проживающих за пределами России. Она формировалась с XVIII–XIX вв. в периоды волнений, войн и политических изменений.

В российской и зарубежной литературе достаточно подробно описываются основные этапы эмиграции из России: выделяются волны эмиграции (Ионцев и др., 2001; Рязанцев, Гребенюк, 2014; Рязанцев, Храмова, 2018); исследуются ее причины и последствия (Рязанцев, 2017; Рязанцев, Письменная, 2016; Ryazantsev, Bragin, 2023); оцениваются масштабы (Андрющенко, 2020; Денисенко, 2003; Korobkov, 2020;

Subbotin, Aref, 2021; Субботин, 2024); анализируются отдельные регионы (Dezhina et al., 2020; Pismennaya, Nioradze, 2022; Sulpasso et al., 2023; Osadchaya et al., 2023) и др. Однако до сих пор не сложилось единого подхода к пониманию таких терминов, как «эмигранты», «диаспора», «соотечественники», «русскоговорящие сообщества» и пр. От их четкого определения зависит точность оценки каждой категории.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью концептуализации данных понятий и количественной оценки численности русского зарубежья для понимания масштабов и географии расселения выходцев из России за рубежом. На фоне глобализации и усиленной

международной миграции русскоговорящие диаспоры становятся все более значимыми субъектами внимания на мировой арене. Анализ их численности и территориального распределения не только позволяет выявить текущие тенденции миграционных процессов и отследить их трансформации, но и способствует разработке более эффективной государственной миграционной политики, а также оценке геополитических последствий миграции населения. Цель исследования — анализ существующих источников данных и подходов к оценке численности русскоговорящего населения, а также выявление стран в которых оно сконцентрировано, для последующей оценки репатриационного потенциала России, т. е. максимально возможной численности населения, при определенных условиях готового к возвращению в страну своего происхождения.

Результаты настоящего исследования имеют важное практическое значение для стратегического планирования и принятия решений на государственном уровне.

Основные понятия и обзор литературы

Наиболее широко употребляемый и общепризнанный термин «эмигрант» с точки зрения статистического учета не так однозначен. В самом упрощенном виде эмигрант — это лицо, которое покидает страну своего постоянного проживания. Но ряд обстоятельств, уточняющих причины отъезда, период отсутствия в месте постоянного проживания, цель отъезда и другие, не позволяет всех выезжающих объединять в общую группу «эмигранты». Именно поэтому статистическое наблюдение за данной категорией мигрантов в каждой стране значительно отличается. Разнятся и получаемые данные относительно, казалось бы, однородной группы мигрантов. Многие страны к категории эмигрантов относят граждан, выбывших на срок не менее трех месяцев (Денисенко, 2003). Обозначение периода отсутствия на территории страны своего гражданства, по истечении которого выехавший гражданин может быть причислен к эмигрантам, становится практически ключевым критерием. Этот срок, по рекомендациям ООН, составляет 1 год и более, однако часто, несмотря на них, определяется как три месяца. Цели и каналы выезда не являются определяющими критериями (Рязанцев, 2017).

Достаточно широкая трактовка используется по отношению к понятию «эмигранты из России». Явление массового выезда населения за пределы Российской империи, СССР и Российской Федерации отмечалось на протяжении более ста последних лет неоднократно и имело волнообразный характер, в связи с чем это понятие применяют к людям, выехавшим в разные исторические периоды за границу на постоянное место жительства или на длительные сроки с целью работы и жительства (Рязанцев, 2017). Эмигрантов из России и их потомков второго и третьего поколений можно встретить почти во всех странах мира, а их численность трудно определить.

Под термином «диаспора» в классическом варианте подразумевается «часть народа (этноса), проживающая вне страны своего происхождения, образующая сплоченные и устойчивые этнические группы в стране проживания и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей идентичности и общности» (Грицанов и др., 2003). Однако в действительности сплоченные, устойчивые группы могут образовывать выходцы из одной страны или региона не обязательно по этническому признаку, а скорее по принципу «землячества» с целью поддержки друг друга в сложных условиях пребывания вне страны своего происхождения. Основная цель такого объединения — более успешное решение своих проблем, связанных с интеграцией в принимающее общество и даже с целью большей безопасности. Кроме того, в реальности относить себя к диаспоре могут выходцы из одной страны, не проживающие компактно в принимающей стране, но именно по тем же мотивам, по которым предпочитают расселяться компактно их бывшие земляки. Рядом авторов диаспоры справедливо определяются как «устойчивые совокупности людей единого происхождения, языка, культурных традиций, ментальности, сложившейся за пределами исторической родины» (Медведева, Бушуева, 2016).

От успешности адаптации, дальнейшей интеграции во многом зависят миграционные установки уехавших. Они колеблются в широком диапазоне — от «остаться навсегда» до «обязательно вернуться, если...». Важны как условия, в которых оказались мигранты, так и обсто-

ательства, которые вынудили их к отъезду из страны постоянного проживания. Диаспоры могут быть стихийно организующимися и краткосрочными по времени существования, объединяя мигрантов, вынужденно покинувших страну или регион под влиянием каких-либо чрезвычайных обстоятельств, а могут существовать на протяжении нескольких поколений мигрантов, обеспечивая сохранение культуры, языка и поддерживая своих членов в трудных жизненных обстоятельствах. Существует закономерность: чем успешнее происходит процесс интеграции мигрантов в принимающее сообщество, тем менее необходимы и устойчивы диаспоральные социальные связи.

Сложнее поддается очерчиванию понятие «соотечественники», несмотря на наличие законодательной базы для работы с этой категорией мигрантов и соответствующих программ¹. Для ситуации, которая сложилась на пространстве бывшего СССР, под категорию «соотечественники» подпадают не только те, кто покинул пределы России и оказался вне страны своего происхождения, но и те, кто вообще нигде не переезжал, но оказался за пределами своей исторической Родины. Причем в этом случае термин определяет не этническую принадлежность, а скорее прошлую, советского периода, гражданскую сущность (Герасимова, 2019).

В начале 1990-х годов в отдельных союзных республиках русские составляли около трети населения и были вторым по численности народом в государстве (Казахстан – 37%, Латвия – 33%, Эстония – 30%), в Украине и Киргизии они также стали вторым по численности этносом, составляя более пятой части населения этих стран (Суший, 2020). В целом, согласно переписи населения 1989 года, за пределами РСФСР насчитывалось 25,3 млн русских (Урядова, 2024). По нашему мнению, под соотечественниками за рубежом можно понимать всех выходцев из одной страны, региона, независимо от формы их расселения, взаимоотношений, целей и сроков пребывания и дальнейших миграционных установок. Такое понимание позволяет объединить всех мигрантов, выехав-

ших в разное время и по различным мотивам из одной страны либо проживавших с рождения за пределами России, но связанных бывшим советским гражданством. Такой подход вносит определенные сложности в возможность их количественной оценки. Кроме того, было бы ошибочно ограничиваться оценкой выезда за рубеж только с территории России, не учитывая выезд из других бывших союзных республик, и использовать понятие «русское зарубежье» для оценки масштабов репатриационного потенциала.

Наиболее массовые миграционные потоки с территории всех республик бывшего СССР происходят на протяжении почти уже четырех десятилетий. Всех выходцев из республик объединяет знание русского языка, которое позволяет коммуницировать между собой в любой стране мира. Русский язык успешно используется для общения между собой мигрантами с Кавказа, из Средней Азии, России. В любое сообщество за рубежом могут входить представители различных этнических групп, проживавших на территории России, выехавших под воздействием различных факторов и причин и имевших различные миграционные намерения в дальнейшем.

В связи с этим для целей нашего исследования, в котором мы делаем попытку оценить количественные масштабы проживания в различных странах мира уроженцев России и других республик, а также их потомков как минимум первого поколения, наиболее точно будет оперировать собирательным понятием «русскоговорящее сообщество» (Рязанцев, 2016; Рязанцев и др., 2021).

Данные и методы

Для определения численности русскоговорящих сообществ за рубежом традиционно используются административные источники данных, такие как переписи населения, регистрационные данные (текущий учет) и статистические отчеты. Существует два основных способа оценки масштабов выезда из страны и относительно длительного проживания бывших ее граждан за рубежом.

Первый способ – это опора на различные источники информации в стране выезда. Второй – это использование данных из различных источников принимающей страны. Наиболее точный результат дадут данные, полученные отдельно

¹ См., например, Федеральный закон от 24.05.1999 № 99 «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом».

по каждой стране, массово принимающей российских или бывших советских мигрантов.

Официальными источниками учета выбывших из России граждан являются данные Росстата и МВД России. При этом российская статистическая служба получает информацию от МВД, куда она поступает из паспортных столов (Воробьева, Гребенюк, 2017b). Учет выбывших на постоянное место жительства основывается на снятии с регистрационного учета или отказе от гражданства, что происходит не всегда. Многие люди выбирают «жизнь на две страны», что не отражается в текущих статистических данных (Воробьева, Гребенюк, 2017a).

Существует гипотеза о значительных расхождениях между российскими данными о миграции и информацией стран, принимающих эмигрантов (Субботин, 2021; Субботин, 2024). Въезд мигрантов фиксируется страной назначения с большей точностью, чем выезд страной происхождения. Это объясняется тем, что государству важно знать численность фактического населения для эффективного распределения ресурсов, планирования социальной инфраструктуры и т. д. Например, С.В. Рязанцев и Е.Е. Письменная выявили значительное занижение объемов эмиграции российской статистикой: по Испании – в 22 раза, по Франции – в 14 раз, по Германии – в 8 раз (Рязанцев, Письменная, 2016, с. 20). О.Д. Воробьева и А.А. Гребенюк утверждают, что для получения реальных масштабов эмиграции данные Росстата следует увеличивать минимум в 3–4 раза (Воробьева, Гребенюк, 2017a, с. 19).

Кроме того, исследователи указывают, что на текущем этапе миграционных процессов в России появились новые формы эмиграции, включая трудовую и эпизодическую (Ионцев и др., 2016). Однако учет внешней трудовой миграции в России также обеспечивается МВД и основывается на информации, предоставляемой специализированными структурами, имеющими лицензию на осуществление деятельности, связанной с оказанием услуг по трудоустройству российских граждан за рубежом².

² Приказ Росстата от 31.03.2017 № 220 «Об утверждении статистического инструментария для организации Министерством внутренних дел Российской Федерации статистического наблюдения за внешней трудовой миграцией». Приложение № 2, Форма № 1-Т (миграция).

В последние годы все большее значение приобретают альтернативные источники информации, позволяющие оценить численность и активность русскоговорящих сообществ с помощью данных из интернета и электронных социальных сетей:

– поисковые запросы – анализ данных поисковых систем, таких как Яндекс, Google, позволяет оценить интерес к русскоязычным ресурсам и темам в разных странах;

– социальные сети – платформы, такие как ВКонтакте и другие, предоставляют возможность анализа аккаунтов, групп и страниц, ориентированных на русскоязычную аудиторию; количество участников в таких группах и их активность могут служить индикаторами численности и уровня интеграции русскоговорящих в местные сообщества;

– статистика онлайн-торговли и сервисов доставки – платформы онлайн-торговли и доставки товаров, такие как Amazon, eBay и локальные службы доставки, могут предоставлять данные о заказах и доставках на русском языке; анализ таких данных позволяет оценить концентрацию русскоговорящих потребителей в различных регионах; заказы на русскоязычную литературу, продукты и товары культурного назначения могут служить индикаторами присутствия русскоговорящих сообществ;

– мобильные приложения и платформы для обмена сообщениями – популярные среди русскоговорящих приложения, такие как Telegram и WhatsApp, могут предоставить данные о количестве пользователей и их географическом распределении, например, крупные русскоязычные каналы и чаты в Telegram часто включают участников из разных стран, что позволяет оценить численность и активность диаспоры.

Комбинация административных и альтернативных источников помогает получить более полное и актуальное представление о численности и характеристиках русскоговорящих сообществ за рубежом, учитывая как официальные данные, так и динамичные показатели из дополнительных источников информации.

В статье используются данные ООН, характеризующиеся длительной динамикой, охватывающей период с 1990 по 2020 год. При оценке численности международных мигрантов по-

следние приравниваются к населению, родившемуся за границей, когда такая информация доступна, что характерно для большинства стран. В случаях, когда отсутствуют данные о месте рождения, международные мигранты приравниваются к иностранным гражданам на основе информации о гражданстве учтенных лиц. Применение такой единой методологии при сборе и обработке данных обеспечивает возможность проведения сравнительного анализа как во временном, так и в пространственном аспекте, т. е. достаточно надежно оценивать изменения в численности и географическом распределении выходцев из России, обеспечивая высокую степень точности и сопоставимости результатов на протяжении всего исследуемого периода. Также в работе используются данные официальной статистики национальных статистических служб различных стран (включая результаты переписей населения).

Масштабы и география расселения русскоговорящих сообществ за рубежом

Согласно последним доступным данным Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, в 2020 году в мире насчитывалось 280,6 млн международных мигрантов, в то время как в 1990 году – 153,0 млн человек (*табл. 1*). То есть за 30 лет численность международных мигрантов (мировой диаспоры) выросла на 83% (почти удвоилась), что связано главным образом с процессами глобализации, протекающими во всем мире.

При этом, по этим же оценкам ООН, численность мигрантов из России с 1990 по 2020 год сократилась с 12,7 до 10,8 млн человек. Детальное изучение динамики показывает, что в анализируемом периоде можно выделить два ключевых этапа: с 1990 по 2010 год, когда наблюдалось сокращение выходцев из России (ос-

новное сокращение пришлось на 1990-е годы – почти 2 млн человек), и с 2010 по 2020 год, когда численность международных мигрантов из России увеличилась на 640 тысяч человек, или 6,3% (с 10,12 до 10,76 млн человек). При этом, согласно данным ООН, доля выходцев из России в общей численности международных мигрантов перманентно сокращается (с 8,3% в 1990 году до 3,8% в 2020 году).

Наличие статистики в разрезе полов позволяет определить особенности миграции среди мужчин и женщин. В 1885 году Э. Равенштейн опубликовал выявленные им одиннадцать закономерностей миграции, многие из которых не только не утратили своей актуальности, но и усилились (например, главными причинами миграции являются экономические или большие города растут преимущественно за счет миграции). Одна из миграционных закономерностей состоит в том, что мужчины являются более подвижными в международных перемещениях, чем женщины. Эта гипотеза подтверждается данными статистики ООН. Если смотреть на дифференциацию полов международных мигрантов в мире, то мужчины на протяжении всего рассматриваемого периода составляли в среднем около 51%. Однако если смотреть на российскую ситуацию, то можно видеть иную картину: подавляющее большинство эмигрантов из России – женщины, доля которых в общей численности международных мигрантов составляет 57%.

Территориальное распределение международных мигрантов из России (*табл. 2*) показывает, что более половины из них проживают на территориях Украины (31%) и Казахстана (23%). В десяти странах ближнего зарубежья в 2020 году проживали 75% международных мигрантов из России, в 1990 году этот показатель превышал 89%.

Таблица 1. Динамика численности международных мигрантов в мире и России в 1990–2020 гг., тыс. человек

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Весь мир	152 986,2	161 290,0	173 230,6	191 446,8	220 983,2	247 958,6	280 598,1
Россия	12 653,3	11 588,0	10 664,8	10 302,9	10 118,7	10 180,0	10 756,7
Доля мигрантов из России, %	8,3	7,2	6,2	5,4	4,6	4,1	3,8

Составлено по: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. (2020). International Migrant Stock 2020.

Таблица 2. Распределение мигрантов из России по странам проживания (топ-35 стран) в 1990–2020 гг.

Страна проживания	1990		2000		2010		2020	
	тыс. человек	от всех мигрантов из России, %	тыс. человек	от всех мигрантов из России, %	тыс. человек	от всех мигрантов из России, %	тыс. человек	от всех мигрантов из России, %
Украина	5018,1	39,66	3745,8	35,12	3265,8	32,27	3330,6	30,96
Казахстан	2474,1	19,55	2032,9	19,06	2211,9	21,86	2476,0	23,02
Германия	77,3	0,61	903,8	8,47	857,2	8,47	1198,8	11,14
Узбекистан	1267,2	10,01	1067,2	10,01	913,7	9,03	871,0	8,10
Беларусь	791,5	6,26	708,0	6,64	688,4	6,80	672,5	6,25
США	190,7	1,51	348,8	3,27	405,7	4,01	397,1	3,69
Таджикистан	363,6	2,87	252,1	2,36	238,1	2,35	235,0	2,18
Эстония	283,5	2,24	189,0	1,77	154,7	1,53	119,1	1,11
Латвия	473,2	3,74	234,8	2,20	163,6	1,62	116,8	1,09
Израиль	175,9	1,39	162,2	1,52	111,1	1,10	111,3	1,03
Кыргызстан	349,2	2,76	212,4	1,99	126,9	1,25	108,9	1,01
Испания	3,1	0,02	8,3	0,08	58,5	0,58	96,1	0,89
Канада	95,3	0,75	50,3	0,47	73,0	0,72	84,7	0,79
Италия	7,4	0,06	14,8	0,14	79,6	0,79	82,9	0,77
Туркменистан	118,3	0,93	79,2	0,74	75,5	0,75	74,6	0,69
Франция	21,4	0,17	22,8	0,21	60,1	0,59	73,2	0,68
Греция	28,3	0,22	72,0	0,68	57,4	0,57	55,3	0,51
Литва	158,4	1,25	95,3	0,89	70,3	0,69	51,7	0,48
Польша	77,0	0,61	56,3	0,53	39,6	0,39	50,3	0,47
Молдова	225,6	1,78	102,7	0,96	52,1	0,51	40,0	0,37
Чехия	3,3	0,03	6,6	0,06	28,5	0,28	37,5	0,35
Грузия	151,1	1,19	35,7	0,33	34,2	0,34	37,3	0,35
Великобритания	4,2	0,03	15,1	0,14	26,8	0,26	36,2	0,34
Австрия	17,1	0,14	21,4	0,20	26,4	0,26	34,7	0,32
Болгария	6,9	0,05	11,0	0,10	17,0	0,17	32,8	0,30
Австралия	8,4	0,07	16,8	0,16	20,8	0,21	29,3	0,27
Азербайджан	39,2	0,31	34,7	0,33	30,2	0,30	27,5	0,26
Турция	11,4	0,09	18,5	0,17	19,7	0,19	27,3	0,25
Швейцария	5,9	0,05	12,3	0,12	16,2	0,16	24,7	0,23
Швеция	5,1	0,04	6,5	0,06	14,4	0,14	22,2	0,21
Армения	62,2	0,49	20,4	0,19	11,2	0,11	19,1	0,18
Норвегия	0,1	0,00	3,1	0,03	13,7	0,14	18,5	0,17
Финляндия	1,9	0,02	2,6	0,02	7,3	0,07	15,2	0,14
Кипр	3,2	0,03	5,9	0,06	13,6	0,13	12,9	0,12
Румыния	7,2	0,06	7,7	0,07	8,1	0,08	9,6	0,09

Составлено по: United Nations Department of Economic and Social Affairs, Population Division. International Migrant Stock 2020.

Наибольшее число мигрантов из России в страны дальнего зарубежья сосредоточено в Германии (1,2 млн человек), в 3 раза меньше в США (397 тысяч человек), в 10 раз меньше в Израиле (111 тысяч человек), Испании (96), Канаде (85), Италии (83), Франции (73),

Греции (55), Польше (50), Чехии, Великобритании, Австрии и Болгарии (по 33–37 тысяч человек), в остальных странах – менее 30 тысяч человек (менее 0,3% от числа всех международных мигрантов, родившихся в России).

Согласно известному справочнику по языкам мира SIL Ethnologue³ (США), в 2010 году число носителей русского языка, проживающих за пределами России, составляло около 30 миллионов человек (Lewis et al., 2014).

Этнические русские составляют значительную часть населения, проживающего за пределами Российской Федерации. По различным оценкам, их численность варьируется от 20 до 40 миллионов человек в зависимости от того, как определяется этническая принадлежность⁴. Однако определить точное количество этнических русских за границей не просто из-за различий в методах учета этничности в разных странах. Многие национальные статистические службы, как правило, учитывают лишь одну национальность. Тем не менее существуют страны, которые предоставляют более детализированную информацию о гражданах, в том числе данные о множественной этнической принадлежности. Ярким примером является Канада, где национальная статистическая служба ведет подробную статистику о населении, включая данные о мигрантах.

Так, на официальном сайте статистической службы Канады по результатам переписи населения 2021 года представлены следующие данные о численности выходцев из России⁵:

- по месту рождения – 87 380 чел.;
- по этническому или культурному происхождению – 548 145 чел.

То есть в зависимости от способа определения численность выходцев из России может варьироваться более чем в 6 раз. Отметим, что понятие «этническое или культурное происхождение» в Канаде относится к происхождению предков данного лица. Оно может охватывать как коренное происхождение, так и происхождение, связанное с разными странами. Человек, участвующий в переписи населения, может идентифицировать себя с несколькими

этническими или культурными группами. То есть общая сумма данных о людях с этническим или культурным происхождением может превышать общую численность населения, так как респонденты могут указать более одной категории этнического происхождения.

В *таблице 3* на основе сведений национальных статистических служб разных государств и экспертных оценок из открытых источников представлены топ-30 стран по численности этнических русских (хотя, учитывая контекст статьи и особенности сбора данных, было бы корректнее говорить не об этнических русских, а о людях, имеющих русское происхождение или русские корни).

Анализ данных показывает значительное количество людей русского происхождения, проживающих за пределами Российской Федерации. Наибольшая численность этнических русских сосредоточена в странах бывшего Советского Союза, таких как Украина (8,334 млн чел.), Казахстан (3,512 млн) и Беларусь (707 тыс.). Это связано с историческим переселением и присутствием русских общин в этих регионах. За пределами бывшего СССР значительные русскоязычные общины также присутствуют в США (2,538 млн), Германии (1,213 млн) и Израиле (1,217 млн). Эти цифры отражают волны миграции, включая эмиграцию по политическим и экономическим причинам.

Некоторые страны, такие как Бразилия и Турция, демонстрируют широкий диапазон оценок численности русских (от 200 тыс. до 1,8 млн чел. в Бразилии и от 150 тыс. до 500 тыс. чел. в Турции), что указывает на трудности в точном учете и еще раз подчеркивает широкий спектр подходов к определению понятий. В таких странах Европы, как Латвия, Эстония и Литва, также проживают значительные по численности русские диаспоры, что связано с историческими факторами и процессами миграции.

В целом данные подчеркивают географическое разнообразие русскоговорящих сообществ с их значительным присутствием как в странах ближнего зарубежья (Украина, Казахстан, Узбекистан), так и в других регионах мира, включая Северную Америку (США, Канада), Европу (Германия, Франция, страны Балтийского региона) и Ближний Восток (Израиль, Турция, ОАЭ).

³ Наиболее известный справочник по языкам мира, разрабатываемый и выпускаемый организацией SIL International (ранее известной как Summer Institute of Linguistics – «Летний институт лингвистики») в печатном и электронном виде.

⁴ См., например, (Diamant, 2017).

⁵ Statistics Canada. (2023). Census Profile. 2021 Census of Population. Statistics Canada Catalogue No. 98-316-X2021001. Ottawa. URL: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/dp-pd/prof/index.cfm?Lang=E> (дата обращения 01.08.2024).

Таблица 3. Распределение этнических русских (лиц русского происхождения) по странам проживания (топ-30 стран) на актуальный год доступных данных

Страна проживания	Численность этнических русских, тыс. человек	Год, на который доступны данные
Украина	8334,0	2001
Казахстан	3512,9	2020
США	2538,4	2020
Бразилия	от 200,0 до 1 800,0*	2015
Израиль	1216,7	2022
Германия	1213,0	2018
Узбекистан	839,973	2019
Беларусь	706,992	2019
Канада	548,145	2021
Турция	150,0–500,0	2022
Франция	от 100,0 до 500,0	2015–2022
Латвия	441,305	2021
Туркменистан	314,000	2003
Эстония	306,801	2023
Аргентина	300,0	2020
Кыргызстан	283,0	2022
Италия	170,0	2022
ОАЭ	60,0–150,0	2021
Литва	141,100	2021
Молдова	112,0	2014
Австралия	98,110	2021
Финляндия	93,535	2022
Великобритания	50,0–90,0	2023
Испания	82,380	2022
Азербайджан	71,0	2019
Бельгия	70,0	2012
Австрия	36,0	2018
Румыния	36,0	2016
Таджикистан	35,0	2010
Швеция	32,0	2018

* По оценкам автора книги «Русские иммигранты в Бразилии» (Спнее, 2016), около 1,8 миллиона потомков российских эмигрантов и беженцев (включая российских немцев и российских евреев) проживали в Бразилии в 2010-х годах. Составлено по: Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств: статистический сборник. (2023). М.: Межгосударственный статистический комитет СНГ. С. 48; данные национальных статистических служб отдельных стран.

Заключение

Анализ численности и географии расселения русскоговорящих сообществ за рубежом — важное направление, имеющее как научное, так и практическое значение. Результаты проведенного исследования демонстрируют существенные изменения в миграционных процессах, касающихся русскоязычной диаспоры, на протяжении последних десятилетий. Особое

внимание уделено сокращению численности эмигрантов из России в период с 1990 по 2020 год, что может быть связано со множеством факторов, включая экономические и политические трансформации как в России, так и на международной арене.

Однако, несмотря на это сокращение, следует отметить, что русскоговорящие сообщества по-прежнему играют немаловажную роль в со-

циально-экономической и культурной жизни стран своего пребывания. Наиболее крупные сообщества сосредоточены в странах ближнего зарубежья, таких как Украина и Казахстан, что свидетельствует о сохранении тесных связей между этими государствами и Россией. В то же время заметно увеличилось количество русскоязычных эмигрантов в странах дальнего зарубежья, таких как Германия и США, что указывает на глобальный характер миграционных процессов.

Вместе с тем очевидно, что методологические сложности, связанные с оценкой численности и характеристик русскоязычных сообществ, требуют дальнейшего пристального внимания исследователей. Данная статья иллюстрирует значительное расхождение в показателях российских и зарубежных источников, что затрудняет точную оценку численности русскоязычных эмигрантов и их потомков. Более того, современные формы эмиграции, такие как трудовая и эпизодическая, существенно усложняют учет мигрантов и требуют пересмотра общепринятых подходов.

Традиционные данные обладают определенной инертностью, неспособностью мгновенно реагировать на происходящие в мире изменения. Обычно для корректировки таких показателей требуется время, поскольку они собираются и обрабатываются с задержкой (иногда и вовсе сбор статистики может прекратиться в силу определенных обстоятельств). Это порой приводит к ситуации, когда данные несвоевременно отражают актуальные события и, соответственно, становятся бесполезными для принятия оперативных решений.

В связи с этим при проведении подобных исследований необходимо учитывать роль альтернативных источников данных: социальных сетей, различных электронных платформ и мобильных приложений, которые могут предоставлять ценную информацию о численности и активности русскоязычных сообществ за рубежом. Подобные источники способны дополнить традиционные административные данные и расширить представление о текущих тенденциях и динамике расселения русскоязычных мигрантов.

В заключение подчеркнем важность исследований в данном направлении. В условиях глобализации и усиления миграционных процессов необходимо регулярно уточнять численность и географическое распределение русскоязычных сообществ за рубежом. Это позволит точнее оценить масштабы миграции и разработать эффективные меры по поддержке соотечественников за границей, а также по управлению миграционными потоками. Только комплексный подход к изучению русскоязычных сообществ, включающий и традиционные, и инновационные методы, предоставит объективные и актуальные данные, необходимые для формирования государственной политики и стратегического планирования в этой сфере.

Понимание репатриационного потенциала русскоговорящих сообществ в ключевых странах их концентрации поможет при разработке эффективных стратегий по их возвращению в Россию, формировании сбалансированной и обоснованной миграционной политики, способствующей устойчивому социально-экономическому развитию страны.

Литература

- Андрющенко К.Д. (2020). Анализ результатов трансформации российской эмиграции на современном этапе // *The Newman in Foreign policy*. Т. 1. № 52 (96). С. 15–18.
- Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. (2017а). Сравнительный анализ отечественной и зарубежной статистической информации об эмиграции граждан России // *Вопросы статистики*. № 9. С. 64–73.
- Воробьева О.Д., Гребенюк А.А. (2017б). Эмиграция из России по данным отечественного статистического учета // *Вопросы статистики*. № 11. С. 44–53.
- Герасимова В.А. (2019). Российские соотечественники за рубежом // *Постсоветские исследования*. Т. 2. № 1. С. 904–922. DOI: 10.24411/2618-7426-2019-00009
- Грицанов А.А., Абушенко В.Л., Евелькин Г.М., Соколова Г.Н., Терещенко О.В. (2003). *Социология: энциклопедия*. Мн.: Книжный Дом. 1312 с.
- Денисенко М.Б. (2003). Эмиграция из России по данным зарубежной статистики // *Мир России*. Т. 12. № 3. С. 157–169.

- Ионцев В.А., Лебедева Н.М., Назаров М.В. (2001). Эмиграция и репатриация в России. М.: Попечительство о нуждах рос. репатриантов.
- Ионцев В.А., Рязанцев С.В., Ионцева С.В. (2016). Новые тенденции и формы эмиграции из России // Экономика региона. Т. 12. № 2. С. 499–509. DOI: 10.17059/2016-2-15
- Медведева Т.А., Бушуева С.В. (2016). Российское зарубежье XX века: особенности формирования, адаптации и сохранения национальной идентичности российской эмиграции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. № 2. С. 32–41.
- Рязанцев С.В. (2016). Эмигранты из России: русская диаспора или русскоговорящие сообщества? // Социологические исследования. № 12. С. 84–94.
- Рязанцев С.В. (2017). Концептуальные подходы и ключевые понятия эмиграции из России и русскоязычного населения за рубежом // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. № 6. С. 5–15. DOI: 10.26653/2076-4685-2017-6-01
- Рязанцев С.В., Гребенюк А.А. (2014). «Наши» за границей. Русские, россияне, русскоговорящие, соотечественники: расселение, интеграция и возвратная миграция в Россию. М.: ИСПИ РАН.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е. (2016). Эмиграция ученых и высококвалифицированных специалистов из России: тенденции, последствия, государственная политика // Социология. № 4. С. 18–27.
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Очирова Г.Н. (2021). Русскоязычное население в странах дальнего зарубежья // Вестник МГИМО-Университета. Т. 14. № 5. С. 81–100. DOI: 10.24833/2071-8160-2021-5-80-81-100
- Рязанцев С.В., Храмова М.Н. (2018). Факторы эмиграции из России в постсоветский период: региональные особенности // Экономика региона. Т. 14. № 4. С. 1298–1311. DOI: 10.17059/2018-4-19
- Субботин А.А. (2021). Масштабы миграции из России (на примере данных американской и российской статистики) // Социально-гуманитарные знания. № 6. С. 329–335. DOI: 10.34823/SGZ.2021.6.517735
- Субботин А.А. (2024). Международная интеллектуальная миграция в России: вызовы и перспективы. М.: Знание-М. DOI: 10.38006/00187-744-8.2024.1.272
- Суций С.Я. (2020). Русское население ближнего зарубежья: геодемографическая динамика постсоветского периода // Демографическое обозрение. Т. 7. № 2. С. 6–30.
- Урядова А. (2024). Русские диаспоры ближнего зарубежья в постперестроечный период: фантом или реальность? // Quaestio Rossica. Т. 12. № 1. С. 96–109. DOI: 10.15826/qr.2024.1.867
- Chnee I. (2016). *Imigrantes russos no Brasil e seus descendentes*. San Paulo.
- Dezhina I.G., Soldatova S.E., Ushakova S.E. (2020). Migration of researchers in the Baltic region: A forecast and factors. *Baltic Region*, 12(1), 115–131. DOI: 10.5922/2079-8555-2020-1-7
- Diamant J. (2017). Ethnic Russians in some former Soviet republics feel a close connection to Russia. *Pew Research Center*. Available at: <http://pewrsr.ch/2eHLrSS> (accessed: August 1, 2024).
- Korobkov A.V. (2020). Russian academic diaspora: Its scale, dynamics, structural characteristics, and ties to the RF. In: *Migration from the Newly Independent States: 25 Years After the Collapse of the USSR*. DOI: 10.1007/978-3-030-36075-7
- Lewis M.P., Simons G.F., Fennig C.D. (2014). *Ethnologue: Languages of Africa and Europe*. SIL International.
- Osadchaya G.I., Yudina T.N., Volkova O.A., Kireev E.Y. (2023). Return migration from Russia to Kyrgyzstan: Dynamics, causes, and structure. *Changing Societies & Personalities*, 7(3), 122–140. DOI: 10.15826/csp.2023.7.3.244
- Pismennaya E.E., Nioradze G.V. (2022). Emigration of Russian pensioners to Vietnam (and other countries of Southeast Asia). *The Russian Journal of Vietnamese Studies*, 6(4), 33–41. DOI: 10.54631/VS.2022.64-101666
- Ryazantsev S., Bragin A. (2023). The influence of political and economic factors on emigration from Russia to Europe. *Journal of Population & Social Studies*, 31, 152. DOI: 10.25133/JPSSv312023.009
- Subbotin A., Aref S. (2021). Brain drain and brain gain in Russia: Analyzing international migration of researchers by discipline using Scopus bibliometric data 1996–2020. *Scientometrics*, 126(9), 7875–7900. DOI: 10.1007/s11192-021-04091-x
- Sulpasso B., Piccolo L., Accattoli A. (2023). Thirty years of studies on Russian emigration to Italy. *Studi Slavistici*, 181–198. DOI: 10.36253/Studi_Slavis-14993

Сведения об авторах

Ольга Дмитриевна Воробьева – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры, Высшая школа современных социальных наук, МГУ имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: 89166130069@mail.ru)

Александр Алексеевич Субботин – кандидат социологических наук, доцент кафедры, Высшая школа современных социальных наук, МГУ имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: aasubbotin@yahoo.com)

Светлана Николаевна Мищук – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры, Высшая школа современных социальных наук, МГУ имени М.В. Ломоносова (Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1; e-mail: svetamic79@mail.ru)

Vorobieva O.D., Subbotin A.A., Mishchuk S.N.

Main Approaches to Assessing the Scale of Settlement of Russian-Speaking Population Abroad

Abstract. Russian diaspora is one of the largest in the world and, according to various sources, includes from 10 to 40 million expatriates. It has been forming since the 18th–19th century during periods of unrest, wars and political change. Natural decline of Russian population, reduction in the migration growth of the population of Russia, and changes in ethnic composition determine the need and relevance of assessing the scale of the country's repatriation potential. The aim of the work is to analyze existing data sources and approaches to estimating the number of Russian-speaking population and to identify the countries in which it is concentrated, for subsequent assessment of Russia's repatriation potential. The article presents main approaches to identifying Russian expatriates, estimates the number and describes the geographical distribution of Russian-speaking communities abroad. The interpretations of such widely used concepts as "emigrants", "diaspora", "compatriots" and "Russian-speaking communities" are considered in detail and comprehensively, as well as the specifics of their definition and statistical accounting. We use data from the United Nations, national statistical services of various countries, and expert assessments. The data presented emphasize the importance of Russian-speaking communities in the context of globalization and international migration. The article provides statistics on international migration flows from Russia, including an analysis by country of residence and the dynamics of the number of emigrants since 1990. We discuss differences in migration statistics presented in Russian and foreign sources, methods of determining the basis (by place of birth, by ethnic origin), as well as new forms of emigration, including labor emigration and episodic emigration. The analysis of the territorial distribution of Russian-speaking communities shows their geographical diversity with significant presence in Russia's neighboring countries (Ukraine, Kazakhstan, Uzbekistan) and in other regions, including North America (USA, Canada), Europe (Germany, France, Baltic countries), and the Middle East (Israel, Türkiye, UAE). The findings of our research can be useful in the development of state migration policy and assessment of geopolitical implications of migration processes, including the repatriation potential of the Russian Federation.

Key words: Russian expatriate community, emigration, diaspora, compatriots, Russian-speaking communities, migration statistics, globalization, international migration.

Information about the Authors

Olga D. Vorobieva – Doctor of Sciences (Economics), Professor, professor of department, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: 89166130069@mail.ru)

Alexander A. Subbotin – Candidate of Sciences (Sociology), associate professor of department, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: aasubbotin@yahoo.com)

Svetlana N. Mishchuk – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, associate professor of department, Higher School of Contemporary Social Sciences, Lomonosov Moscow State University (1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation; e-mail: svetamic79@mail.ru)

Статья поступила 30.08.2024.